

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТВОРЧЕСТВА М.ФУКО**Круглов Р. В.,****научный руководитель проф. Ростовцева Т. А.,*****Сибирский федеральный университет***

В данной статье целью является не показать влияние эпохи на философию Фуко или проиллюстрировать обратный процесс. В качестве задачи ставится вопрос об эволюции творчества известного французского мыслителя, неоднородность взглядов которого многих исследователей ставит в тупик. Творчество Фуко, как правило, делят на три периода. Проиллюстрируем каждый период конкретной работой мыслителя.

Перед нами первый период – «археологический», в центре которого изучение «археологии знания». Здесь для Фуко на первом месте – формулировка нового подхода к гуманитарному знанию – «археологии знания». Задача «археологии знания» - выявить исторические условия возможности психиатрии (медицины), биологии, гуманитарных наук, руководствуясь идеями некумулятивности познания. Ключевая работа данного периода Фуко – «Слова и вещи». В этой работе дается специфическое понимание истории, кардинально пересматривающее традиционные о ней представления, что легло в основу всего дальнейшего творчества философа.

Определить главную мысль произведения и четко обозначить философскую позицию Фуко здесь крайне непросто. Даже определить, чем являются «эпистемы» Фуко – отнюдь не простая задача. «Эпистемы» Фуко сравнивают иногда с кантовскими априорными структурами познания. Однако можно выделить основную проблему, содержащуюся в произведении – проблему человека и истории, сквозь которые и выявляется главная роль эпистемы в обосновании Фуко возможностей гуманитарного знания.

Идея, что на человеческую деятельность оказывают влияние сохраняющиеся на протяжении определенных периодов истории, социально-закрепленные формы духа и знания, прочно овладевает Фуко. Наблюдающий и познающий субъект лишается абсолютного приоритета (в этом мы видим отказ Фуко от трансцендентализма в любом виде). То есть субъект не размещается над природой и историей. Фуко предлагает, по сути, «бессубъектную» теорию сознания и духа. «По мнению Фуко, если мы избираем в качестве «центра» субъект, который якобы синтезирует поступающее в его сознание многообразие чувственных данных (как и полагал Кант), то приемлемые схемы объяснения мышления, познания, сознания становятся решительно невозможными. Субъект, сконцентрированный на самом себе – пагубная фикция, изобретенная философией Нового времени» [Грицанов А.А., Абушенко В.Л. Мишель Фуко // Новейший философский словарь. – Мн.: Книжный дом, 2008. С.92.].

Фуко вводит понятие «эпистемы» для обозначения влияния категорий на познание конкретных субъектов на базе социально-исторических обстоятельств, которые структурируют и организуют познавательный опыт. Эпистема – совокупность отношений, объединяющих дискурсивные практики. Эпистема не есть форма познания, либо тип рациональности, эпистема – «такая совокупность отношений, которую можно открыть в данное время внутри наук и которая может быть проанализирована на уровне дискурсивных упорядоченностей» [Там же, с. 95.]. Хотя Фуко в раннем периоде творчества и не задается вопросом механизма перехода от одной эпистемы к другой, но он убежден, что они складываются на уровне формирования научных символов и языка. То есть мы видим, что Фуко на данном этапе творчества выступает как структуралист. Плюс эпистемы резко противостоят друг другу. По сути, эпистемы Фуко – это структуры общества, которые мыслитель вычленяет в истории. Данные

структуры и обуславливают возможность определенных взглядов, научных теорий и собственно наук в определенный исторический период.

Упомянутые выше структуры (эпистемы) можно реконструировать именно «археологическим» методом, а не традиционным кумулятивистским историческим знанием. Упорядочивающим принципом в рамках эпистемы является соотношение «слов» и «вещей». Как известно, Фуко выделяет в рамках западно-европейской культуры 16 – 20 веков три эпистемы: ренессансную (16 век), классическую (17 -18 века) и современную (с начала 19 века по настоящее время).

Очень непростое формируется представление о человеке в этом произведении у Фуко. Во-первых, как о единстве трансцендентального и эмпирического, благодаря чему человек – «субъект, постигающий эмпирическое содержание и осмысливающий их в культурном контексте исторического времени [Там же. С. 107.]. Фуко настойчиво устанавливает центральное место человека в познании и во всей современной культуре. Однако, вместе с этим, Фуко вводит тезис об «исчезновении» человека. Констатируя «смерть человека», Фуко низвергает его с гуманистического пьедестала культуры. Речь здесь не идет о натуралистической «смерти человека», как представляется это некоторым критикам субъективистской, экзистенциальной ориентации [Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М. – Прогресс, 1977. С.22.]. Фуко говорит о том, что есть нечто, предшествующее человеку, в чем он укоренен, в частности – в той или иной эпистеме, образующей дискурсивное поле человека – смыслы, при помощи которых он постигает мир.

Обратимся ко второму периоду в творчестве Фуко, в центре которого – исследование «генеалогии власти». За пределами «археологии знания» оказался вопрос непроясненности движущих сил переходов от одной эпистемы к другой. Это и явилось задачей «генеалогии». В этом периоде считается, что Фуко отходит от структуралистского поиска «принципа структурности» к позициям постструктурализма. Фуко отказывается от применения термина «эпистема» и его внимание теперь обращено на выявление еще более иррациональных импульсов истории – власти. В отличие от «воли к власти» Ницше, Фуко говорит о власти-к-знанию, что совмещено у него с критикой и изобличением всех форм «логики власти и господства», постулирующих репрессивный характер как государственных институтов, так и идеологических аппаратов, обеспечивающих «согласие» масс.

Одним из основных произведений второго периода является книга Фуко «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы», которую можно рассматривать как нечто новое, новый «шаг» во взглядах философа. Именно в ней Фуко поднимает проблему власти. В данном произведении концепция власти излагается конспективно (несколько страниц в начале книги). Делез полагает (в рецензии на «Надзирать и наказывать»), что данная концепция возникла у Фуко, скорее, из его правозащитной практики, а не явилась результатом теоретических изысканий. Может быть, здесь и надо искать причину «поворота» творчества Фуко [См.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы./пер с фр.В.Наумова под ред. И.Борисовой.- М.: Ad Marginem, 1999.].

Самое главное отличие от Ницше – власть у Фуко – в первую очередь власть «дискурса» над сознанием человека, жажда знания. Фуко акцентирует дискурсивный характер знания. Как известно, основное положение структурализма и постструктурализма: сознание не существует вне дискурса. Взаимозависимость языка и научных дисциплин, формирующих и одновременно контролирующих «поле сознания» человека. По сути, здесь представлен механизм превращения знания в орудие власти. Здесь важно подчеркнуть такой момент – власть у Фуко обезличена. Мыслитель отказывается от поисков источников власти. Власть у него – нечто бесструктурное – желание слепой жажды господства, со всех сторон окружающей человека и

сфокусированной на нем, как на центре применения своих сил. Отечественный исследователь постмодернизма, И.Ильин, предлагает рассматривать власть в понимании Фуко как «метафизический принцип», несовместимый с понятием «социальной власти», но являющийся шире понятия «дискурсивной практики».

Следующая тема, наиболее отчетливо проявленная во втором периоде творчества французского мыслителя – деструкция безумия. По мнению Фуко, вся человеческая история может быть представлена как история безумия. «Безумный человек», как и «нормальный человек» – продукт развития общества, результат «научных представлений». Корни психической патологии, по мнению Фуко, находятся в определенных, исторически сложившихся отношениях к человеку безумия и к человеку истины. Фуко обращает внимание на связь расцвета гуманизма с возникновением психиатрических лечебниц и пенитенциарной системы как системы исправления.

Из проблемы отношения общества с безумием Фуко формулирует концепцию «дисциплинарной власти» как орудия становления субъективности и как формы современного сознания человека. Становление психлечебниц и пенитенциарной системы как инструментов и атрибутов власти неразрывно связано с формированием современной субъективности.

Проиллюстрируем данное утверждение, тем самым, акцентируя внимание на одном из интереснейшем моменте в развитии мысли Фуко. Чем более анонимной и функциональной становится власть, тем более индивидуализируются ее объекты. В процессе развития западноевропейской цивилизации процедуры индивидуализации «переворачиваются» с историко-ритуальных механизмов к научно-дисциплинарным механизмам. Исходя из этого, Фуко и приходит к принципу «паноптикума», по которому устроены и тюрьмы, и школы, и больницы, и этому же принципу служат многочисленные анкетирования и системы аттестации, «мониторинг и т.п. По Ж.Делезу «паноптический аппарат – ...это способ заставить функционировать отношения власти в рамках функции и функцию – через отношение власти» [Грицанов А.А., Абушенко В.Л. Мишель Фуко. – Там же. – С.215.]. Не будем забывать, что все, что исследует Фуко – знание, власть, безумие, субъективность – носит у него, прежде всего, дискурсивный характер. Дискурс – это точка, откуда разворачивается история и история субъективности, в том числе.

Какое же место занимает в рассматриваемой работе понятие «дискурса», которое является «красной нитью» всего творчества Фуко и именно из-за которого спорят исследователи: то ли оно является типично структуралистским (напомним – сам Фуко к структуралистам себя не причислял), то ли, наоборот - постструктуралистским? В предыдущих работах Фуко фокусируется на «дискурсе» как реальности обособленной и автономной, теперь же «дискурс» для него – неизменно востребованная властью и получающая свое место внутри той или иной, отличной от нее самой, практики. То есть Фуко раньше анализировал «сказанное», анализ же условий существования, функционирования и развития этого «сказанного» не учитывался. Теперь он обращается к проблеме условий существования дискурса, в результате чего кардинально изменяются и предмет его исследования, и, соответственно, методология.

Третий период творчества Мишеля Фуко мы проиллюстрируем произведением «Ненормальные», которое представляет собой курс лекций, прочитанных философом в Коллеж де Франс в 1974 – 1975 годах.

Произведение было выбрано не случайно, по нашему мнению, в нем гармонично сочетаются основные направления творчества мыслителя: идея безумия, микрофизика власти, эволюция сексуальности. Поэтому, на наш взгляд, данное сочинение может

проиллюстрировать не только проблематику «позднего» Фуко, но и будет, насколько это возможно, собирательным образом творчества философа.

В данном произведении Фуко акцентирует внимание на следующих вещах: что есть норма, точнее представление о норме, плюс соотнесение представления о норме с представлением о ненормальности. Также Фуко уделяет внимание теме сексуальности, как средства контроля индивида со стороны социальных институтов. Но вместе с этим сексуальность является механизмом ускользания от давления «власти – знания».

В «Ненормальных» можно заметить тенденции и акценты как второго периода творчества философа, в котором он обращается к проблеме микрофизики власти, техникам дисциплинирования, так и завершающего периода, где Фуко исследует становление нормативного знания о человеке.

Итак, кого именно имеет в виду Фуко в «Ненормальных», о каких ненормальных идет речь? Под ненормальными имеется в виду определенная группа, состоящая из трех «элементов»: Человеческий монстр, индивид, подлежащий исправлению и онанист. Эта группа возникает «в связке с целой совокупностью институтов контроля, с целой системой механизмов надзора и распределения и, войдя почти целиком в категорию «вырождения», стало поводом для теоретических разработок» [Фуко М. Ненормальные: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974 – 1975 учебном году. – СПб.: Наука, 2005. С.11.]. Исследуя обозначенную группу людей, выпадающих из нормального общества, Фуко, прежде всего, хочет показать, каким образом формируется субъективность в условиях цивилизации Нового времени, насколько она способна поработать и принудительно ограничивать свободу человека, в свою очередь, порождая возможность форм уклонения – формы «ненормальности».

В заключение следует особо обратить внимание на важное обстоятельство. Еще при жизни Фуко научное сообщество пришло к мнению, что книги Фуко сами по себе не дают исчерпывающего представления о сущности его работы. «Процесс «вторичной» интерпретации его книг во Франции и в англоязычных странах разворачивается с синхронностью, позволяющей увидеть в этом определенную закономерность» [Там же. С. 6]. Этой закономерностью является структурирование творчества философа, систематизация его взглядов и механизмы их эволюции. Думается, что точка в этом вопросе будет поставлена еще не скоро. Данная работа, в первую очередь, и имела своей целью показать проблематику исследования творчества Фуко – эволюции его взглядов и трудность их однолинейной интерпретации.

Список использованной литературы:

1. Грицанов А.А., Абушенко В.Л. Мишель Фуко // Новейший философский словарь. – Мн.: Книжный дом, 2008.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М. – Прогресс, 1977. 406 с.
3. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы./пер с фр.В.Наумова под ред. И.Борисовой.- М.: Ad Marginem, 1999. 374 с.
4. Фуко М. Ненормальные: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974 – 1975 учебном году. – СПб.: Наука, 2005. 286 с.